

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 220–226, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-220-226
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 821.351.0

Abusufyan Akaev on the Concept of Development of the Language Situation in Dagestan on the Eve of the October Revolution

Abusupyan T. Akamov¹, Agaragim M. Sultanmuradov²

¹ Ph. D. of Philology, Deputy Director of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: akamov@mail.ru

² Ph. D. of Philology, Associate Professor, Head of the Chair of Literature of Dagestan Peoples at Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: ansaraga@mail.ru

Abstract

The article considers the issue associated with the concept of development of the language situation in Dagestan on the eve of the October Revolution on the basis of the analysis of the article “The language problem” written by well-known Kumyk writer-enlightener Abusufyan Akaev. Being a thorough, argumentative scientific work on the language problem which was actively discussed and debated in the Kumyk press in 1917 it has become of great interest to other outstanding literary and public figures of Dagestan as well. The author emphasizes that a solution of language problems in society acquires great significance at the period, when some kind of epochal events as a change of the political system take place.

A. Akaev proves extremely productive idea of the impossibility in the modern world by one or the other ethnic group to achieve leading positions both in science and education, without losing the differences between learning language and spoken language. The fact of the publication of the article with similar content demonstrates not only the high level of scientific erudition of its author, but, above all, the sufficient degree of development by that time of the Kumyk literary language itself.

Abusufyan Akayev differed from many of his contemporaries not only by proclaiming the idea of raising the status of the native language but by the way of explaining his vision of how to achieve it in simple phrase, accessible to the average reader. Judging by the form of his speech presentation, the focus on a mass audience, the reasoning of judgments, the use of the method of persuasion and others, the author distinguishes the national character of his works, convinces us that he had always been a true people’s enlightener, loved his people passionately, worried about it and wanted to improve its life, devoting himself to his people.

Keywords: social and political journalism, language, literature, enlightenment, school, revolution.

Одними из важных проблем публицистики периода революции и Гражданской войны являются вопросы школы, просвещения и развития родного языка. Проблема просвещения во многих случаях в прессе связывалась с проблемой языка, которой уделялось повышенное внимание видными литературными и общественными деятелями Дагестана. Ее затрагивает М.-М. Мавраев; З. Батырмурзаев публикует статьи «Родной язык» и «О родном языке» в первом и втором номерах журнала «Тангчолпан» («Утренняя звезда») соответственно. «Проблема языка» Н. Батырмурзаева печатается в седьмом номере этого журнала.

Обстоятельную статью этому вопросу посвятил и Абусуфьян Акаев, реформатор ислама, основатель нового метода обучения — *услу джадид* — в Дагестане и на Северном Кавказе, направленного на преимущественное изучение естественных и гуманитарных наук, создатель первых школьных учебников, один из основателей национального книгопечатания в Дагестане и на Северном Кавказе, первых национальных газет, поэт, фольклорист, составитель и издатель первых национальных антологий, переводчик и т. д. Его труд «Проблема языка» (*Тил масъаласы*)¹ была опубликована с продолжением в четырех номерах (№ 18–20: 22) газеты «Мусават» за 10, 15, 24 августа и 6 сентября в указанном порядке.

Прежде всего, следует отметить, что активизация языковой проблемы в национальной прессе 1917 г. была обусловлена социально-политическими процессами, некоторой демократизацией общественной жизни в стране. Пользуясь ослаблением колониаторской политики России в этот период, авторы кумыкской прессы смело рассуждают о роли и значении родного языка. В публикациях вышеуказанных авторов язык рассматривается прежде всего как средство обучения в учебных заведениях. Н. Батырмурзаев, например, акцентирует внимание на том, что на родном языке следует изда-

¹ Произведения Абусуфьяна Акаева были переизданы под заглавием «Тропою Пророка» (*Пайхамарны ёлу булан*) в Махачкале в трех томах в 1993, 1997, 2010 гг. Составление и транслитерация с арабской графики на современный алфавит осуществлены известным дагестанским востоковедом Г. М.-Р. Оразаевым. Проблема, обозначенная в заголовке нашей статьи, исследуется большей частью на их основе, далее в тексте указываются номера страниц.

вать газеты, художественные произведения, в результате чего будет укрепляться его общественная роль в социуме. В статье «Родной язык» З. Батырмурзаева, как пишут авторы «Истории кумыкской литературы. Т. I: Литература досоветского периода» А.-К. Ю. Абдуллатипов, М. А. Гусейнов, Л. А.-К. Шабаева, эксплицируется мысль о том, что «Первая мировая война началась по существу из-за языка: сербский юноша убил наследника австро-венгерского престола, так как в империи, в состав которой входил его народ, ущемлялся его родной язык» [Абдуллатипов, Гусейнов, Шабаева 2015: 504].

Кроме того, в периодике активно обсуждался вопрос о языке как средстве межнационального общения. З. Батырмурзаев, уделивший должное внимание этой проблеме на страницах прессы 1917 г., пишет: «М.-М. Мавраев в „Мектебах-медресе“ высказывается о том, что предпочтительнее для мусульман России ориентироваться на единый тюркский язык, под которым он подразумевает нечто среднее между языком крымских татар, татар Поволжья (Казань) и кумыков; Н. Батырмурзаев касательно Дагестана ведет речь о „немного тюркизированном кумыкском языке“ („бираз тюрккешген кьумукъ тил“); а автор статьи „Новые преподаватели“ („Янгы муаллимлер“) Магомед-Карим Саадуллаев, подписывавшийся только именем — „Мугъамад-Карим“, выступает приверженцем турецкого языка» [Абдуллатипов, Гусейнов, Шабаева 2015: 504].

В общем вопрос о языке, активно обсуждавшийся в кумыкской периодике, представлялся авторам актуальным и злободневным. Естественно, не мог остаться безучастным к этой теме Абусуфьян Акаев, который неоднократно подчеркивал важность родного языка, пропагандируя издание книг на кумыкском языке.

В работе «Проблема языка», опубликованной в четырех номерах газеты «Мусават», он исчерпывающе разъясняет свою позицию по этому вопросу. В самом начале статьи отмечается актуальность этой проблемы: «Проблема языка — это огромная проблема, за которую можно пожертвовать свою душу и погубить чью-либо душу» (*Тил масъаласы — жан берип жан алагъан бир масъала*). Значимость языка А. Акаев обозначает оригинальным выражением *жан берип жан алагъан*, что можно пере-

вести и как 'душу отбирающая, душу дающая' проблема. В этой связи исследователь Г.-Р. А.-К. Гусейнов пишет: «Разъясняя в последующем изложении эту мысль, он (А. Акаев. — А. А., А. С.) приходит к чрезвычайно актуальному и для нашего времени заключению о том, что, в сущности, говоря иными словами, язык не только душа народа (В. Гумбольдт), но и душа его религии [Гусейнов 2012: 44].

Аналогично выражается в начале своей статьи «Родной язык» и Зайналабид Батырмурзаев. «Если выделить самую жизненно важную проблему, что стоит перед каждым народом, желающим сохранить себя в этом мире (дословно: желающим жить в этом мире), вне сомнения, таковой является проблема языка» (*Дюньяда яшайман дейген бир халкъ учун чинк герекли бир масъала бар буса, шексиз, о — тил масъаладыр*) [Гусейнов 2003: 204], — утверждает молодой редактор «Тангчолпана». Родство приведенных сентенций заключается в том, что с родным языком тесно увязывается национальная проблема, проблема самосохранения народа.

Кроме того, А. Акаев в начале своей публикации указывает на обстоятельства, способствовавшие активному обсуждению этого вопроса. Он отмечает, что месяца за три-четыре до момента публикации работ (напомним, она датируется августом 1917 г., хотя, возможно, была написана несколько ранее) этого разговора быть не могло, так как «Русское государство» (*Орус пачалыкъ*) прежде держало курс на русификацию народов, его населявших. Теперь, констатируется в статье, ситуация изменилась, «религии каждого народа дана свобода» (*гъар къавумну динине эркинлик берилген*) [Акаев 1993: 75]. Здесь, вероятно, подразумевается принятый Думой закон о свободе вероисповедания.

Таким образом, из начальной части статьи становится очевидным, что стимулом для обсуждения языкового вопроса послужили обновление политической ситуации и демократические перемены в обществе. Язык и религия А. Акаевым рассматриваются в тесной взаимосвязи. «У всякого народа, у которого забудется язык (дословно: закончится) и переменится форма одежды, вместе с ними будет утеряна и вера» (*Бир миллетни тили де, опурагъыны пёрмиси де битсе, шолар булан бирче дини де битер*) [Акаев 1993: 75].

Целесообразно подчеркнуть, что тема религии, веры важна не только для Абусуфьяна Акаева как религиозного деятеля, мусульманского просветителя, но и для всей читающей публики. Ведь на этих ценностях базировалась в этот период жизнь дагестанского общества, а в предыдущей истории под знаменем ислама шла война с царским самодержавием. Однако важно обратить внимание на то, что в видении автора вера, а вместе с ней и язык — это атрибуты национальной самоидентификации. Их утрата, как становится ясно из контекста суждений А. Акаева, логично подводит к потере самобытности народа, приводит к его исчезновению. Вот то, что беспокоит его прежде всего и чем он руководствуется в последующих размышлениях о языке.

В первой части статьи высказываются концептуальные положения. Оговорившись, что высказывает мнение лишь относительно кумыков, Абусуфьян Акаев, уже давно занимавшийся вопросами преподавания, педагогики, опираясь на опыт иных народов, убеждает в том, что в первые два-три года обучения язык, на котором оно ведется, должен быть тем, которым ребенок овладел вместе с молоком матери. Другими словами, начальное обучение всецело должно осуществляться на родном языке. Эта мысль им постулируется безоговорочно и однозначно. В целом, считает Абусуфьян Акаев, науки предпочтительнее изучать на родном языке, в этом случае они легче усваиваются.

Другая мысль, на которой акцентируется внимание, заключается в том, что тюркские языки в основе своей едины, но в то же время они далеко не одно и то же. Кумыкам легко понять татарский (в его определении — казанский), но азербайджанский, крымско-татарский и турецкий (определяемый им как стамбульский) более сложны для понимания. В связи с этим возможно избрание какого-либо из этих языков в качестве средства обучения подвергается в статье сомнению.

А. Акаев, если рассматривать ситуацию в широком контексте, оппонирует, например, М.-М. Мавраеву, Н. Батырмурзаеву, которые высказывались о необходимости введения «усредненного» тюркского языка для Дагестана или даже мусульман России в целом. Ученый отвергает эту концепцию, ратуя за сохранение чистоты родного языка и провозглашая: «Самый ценный из тюркских

языков — у нас (кумыков. — *А. А., А. С.*)» (*Тюрк тилни инг асили — бизде*) [Акаев 1993: 77]. В заключение первой части своей статьи он выражается по этому поводу образно, сравнивая тюркские языки с ветвями одного дерева. «Одним словом, если тюрки — это одно дерево, то истанбульский (имеется в виду турецкий), крымский (имеется в виду крымско-татарский) и азербайджанский языки — это близкие ветви, которые если подтянуть, друг к другу приближающиеся. Однако, к примеру, крымский и казанский (имеется в виду татарский) языки, истанбульский и кумыкский языки по отношению к друг другу — это ветви дальние, которые если подтянуть, чтобы сблизить, не соединятся, пока не поломаются» (*Гъасилул къалам, тюрк бир терек буса, истанбул тил де, къырым тил де, азирбайжан тил де — аны тартса бири-бирине гелеген ювукъ бутакълары. Амма, масала, къырым тилге къаршы къазан тил, истанбул тилге къаршы бизин къумукъ тил — тартгъан булан сынмай туруп бири-бирине гелмейген йыракъ бутакълар*) [Акаев 1993: 78].

Таким образом, в первой части статьи, высказав ключевые положения о языке вообще и о родном, кумыкском языке, в частности, Абусуфьян Акаев далее их развивает и уточняет. Во второй части в русле языковой проблемы он излагает свою собственную концепцию образования. По мнению А. Акаева, сначала обучение должно вестись в мектебах. Учеба в мектебах, по его мнению, должна длиться 7–8 лет, в первые три года все предметы должны изучаться только на родном языке учащегося. В следующие пять лет дети должны получить краткие сведения о религии и светских науках, изучать турецкий и русский языки. По мысли автора, на этом этапе для получения необходимых знаний достаточно изучения иностранного (турецкого) языка в течение трех месяцев.

По окончании мектеба желающие могут завершить либо продолжить учебу. При этом изучение светских дисциплин и религиозных знаний происходит отныне раздельно: первые изучаются в дарульфунуне, в современном понимании — университете, другие — в медресе. В первом случае языком обучения представляется родной язык, во втором — арабский.

Таким подходом, помимо прочего, автором развеивались сомнения определенной части духовенства, которая считала, что об-

учение на родных языках может привести к забвению языка арабского — языка религии народов Дагестана. Отметая эти домыслы, А. Акаев в пример приводит евреев, которые в течение трех тысяч лет сумели сохранить язык своей религии, хотя он и не является языком обучения.

Абусуфьяном Акаевым высказываются оригинальные и прогрессивные суждения, свидетельствующие о нем как об убежденном стороннике просвещения народа. В частности, ссылаясь на опыт Германии, в которой образование (имеется в виду среднее) обязательно для всех, он выражает по тем временам довольно смелую надежду: «И у нас хотя бы через тридцать-сорок лет, возможно, будет так» (*Бизде де отузкъыркъ йылдан буса да шол кюй болмагъа умут*) [Акаев 1993: 79]. Хотя следует оговориться, что в нашей стране, благодаря социалистическим преобразованиям, это было осуществлено намного раньше, чем он предполагал.

Кроме того, автор, прежде ратовавший за просвещение в религиозной, исламской оболочке, в данной статье декларирует раздельное изучение светских знаний, естественных наук и собственно религии. Такими двумя автономными по своей сути ветвями знаний в его трактовке предстают дарульфунун (университет) и медресе. Это для своего времени, когда всякое знание базировалось на религии, было ново, и, наверняка, вызвало в обществе неоднозначную реакцию. Однако эта концепция служит ярким подтверждением того, что Абусуфьян Акаев был прогрессивным мыслителем. Он жил не одним сегодняшним днем, а смотрел далеко вперед, был озабочен будущим родного народа. И потому он оказался прозорлив; его идеи были претворены в жизнь.

Третья и четвертая части «Проблемы языка» посвящены частным вопросам. А. Акаев заочно полемизирует со своими оппонентами, которые считали, что отсутствие учебников и книг на родном языке является препятствием обучения на родном языке. Автор подчеркивает, что на кумыкском языке уже издано около 50 книг, которые могут использоваться в качестве учебников, 25 из них подготовлены им самим. Их вполне достаточно для первых двух лет обучения в мектебе, считает он. За эти два года будут готовы учебники и для следующих лет обучения.

А. Акаев указывает на то, что недостающие учебные пособия могут быть переведены с татарского и турецкого языков. При этом он считает допустимым изучения отдельных наук, особенно в дарульфунуне — университете — по турецким учебникам, в том числе на турецком языке, с привлечением для преподавания турецких специалистов. Это объясняется тем, что образование в Турции уже было налажено, образовательные учреждения там, как отмечается в статье, функционировали уже 50 лет. В то же время он акцентирует свою мысль на том, что в конечном счете, когда будет подготовлена своя собственная учебная база, будут и специалисты, и учебники на родном языке, обучение следует осуществлять на всех уровнях образования на кумыкском языке.

В четвертой части статьи «Проблема языка» эти идеи получают дальнейшее развитие. Нелишне подчеркнуть, что протурецкие ориентации в этот период в Дагестане были довольно сильны. Ослабление колонизаторской политики России в отношении национальных окраин, в том числе Северного Кавказа, стимулировало интерес мусульманских народов к своим единоверцам, к странам, исповедующим ислам. Этот интерес подпитывался и тем, что языком, активно функционировавшим в равнинной части Дагестана, являлся кумыкский язык, составляющий одну из ветвей тюркских языков и родственной турецкому.

В статье Абусуфьяна Акаева довольно ясно ощущается заочная дискуссия с идеями протурецкого развития родного края. Он не называет конкретные имена, а лишь констатирует, что подобные мнения существуют в обществе. Нам же представляется уместным сказать о том, что Магомед-Карим Саадуллаев эту позицию обнародовал в указанной статье «Новые преподаватели», где, к слову сказать, сообщается о том, что 40 преподавателей турецкого языка готовы приступить к работе в нашем краю. Наиболее близкие по духу А. Акаеву авторы кумыкской прессы — М.-М. Мавраев, Н. Батырмурзаев и отчасти З. Батырмурзаев — высказывали мнение о правомерности выработки некоего «усредненного» тюркского языка (основанного на базе кумыкского, азербайджанского, татарского языков) как языка обучения, как языка прессы.

В заключительных двух частях статьи Абусуфьян Акаев оппонирует этой точке зрения, подчеркивая целесообразность ве-

дения обучения именно на родном, кумыкском, языке. Это обстоятельство, убеждает он, не будет никоим образом служить фактором разъединения, либо нарушения связей между близкородственными народами. Во имя аргументации своих подходов А. Акаев отмечает, что в деле сотрудничества между народами язык не играет решающей роли. Он приводит следующий пример: во время войны Турции на Балканах от тюркских народов помощи не поступало, в то время как из Индии «золото с серебром текли как река» (*алтын гюмюш оьзендей болуп агъып турду*) [Акаев 1993: 83].

В заключение статьи «Проблема языка» Абусуфьян Акаев с целью обоснования значимости родного языка приводит в пример Россию. Лет 200 назад, замечает автор, в русских имениях был в ходу французский язык, однако, осознав пагубность пренебрежения родным языком, люди изменили ситуацию и стали говорить на русском языке. Исследователь М. А. Абдуллаев пишет: «Акаев высмеивал тех, кто не знал своего языка и без особой необходимости прибегал к словам из других языков» [Абдуллаев 1992: 13].

В заключение четвертой части «Проблемы языка», опубликованной в «Мусавате» 6 сентября 1917 г., указано: *битмеди* 'не закончилось', что позволяет говорить о ее продолжении. Однако на страницах газеты этого продолжения не последовало. Тем не менее «Проблема языка» в том виде, в котором опубликована, дает достаточно исчерпывающее представление о взглядах А. Акаева на языковую ситуацию в Дагестане.

Более того, можно с полным основанием утверждать, что рассматриваемая статья представляет собой обстоятельный, аргументированный научный труд по вопросу о языке, активно обсуждавшемуся и дискутировавшемуся в кумыкской прессе 1917 г. «Проблема языка» Абусуфьяна Акаева характеризуется продуманностью композиции, выверенностью суждений, свидетельствует о наличии у автора своей собственной концепции развития языковой ситуации, народного образования, системы учебных заведений. Это целая концепция повышения образовательного уровня нации и ее культуры в будущем.

Прежде всего им освещается язык как средство обучения в учебных заведениях. Однако из контекста статьи становится очевидно, что автор ведет речь о языке, ис-

пользуемом в повседневной жизни. Применительно к кумыкам, что он особо отмечает, А. Акаев поднимает вопрос о придании языку государственного статуса и создания учебных заведений на базе родного языка.

Правомерно подчеркнуть, что А. Акаев являлся патриотом родного языка, это отражается и в данной публикации. С первых лет своей книгоиздательской деятельности, пропагандируя кумыкский язык посредством публикации своих произведений, являвшихся первыми массовыми изданиями на родном языке, он высветил актуальность языка в судьбе народа, в его будущности.

Действуя присущим ему методом убеждения, автор выдвигает доводы, доказательств в обоснование своих суждений. Как это характерно и для публикаций современных ему авторов, он часто апеллирует к опыту иных народов, стран; в пример приводятся Германия, Россия.

Присущие творческой манере А. Акаева простота, доступность изложения находят выражение в структурных формах умозаключений. Он сначала задается вопросом или рядом вопросов, вслед за которыми следует его развернутый ответ.

В русле проблемы языка излагаются проблемы образования. В этом аспекте видится важным то, что Абусуфьян Акаев адекватно оценивал складывавшиеся в обществе реалии, демонстрировал понимание современной действительности. Оригинальным предстает то, что, по его мысли, образование для подрастающего поколения (обучение в дарульфунуне) может быть чисто светским. Этот факт свидетельствует о нем как о прогрессивном мыслителе, говорит о его прозорливости и дальновидности.

Труд «Проблема языка» служит показателем эволюции взглядов автора, его демократизма в вопросах просвещения. В подтверждение этому уместно привести следующий пример: «Я не хочу связывать науку, просвещение ни с чем. Пусть не будет условием для науки, просвещения (имеется в виду для их изучения. — А. А., А. С.) ни арабский язык, ни турецкий язык. Науки, просвещение должны быть свободными (от этого). Какой путь короче, какой путь легче, — пусть тем путем науки, просвещения и развиваются. В противном случае, просвещенных, владеющих науками людей у нас не станет больше» (*Мен илму-маърипатны гъеч бир затгъа байламагъа сюймеймен. Илму-маърипатгъа арап тил, истанбул тил*

деп гъеч бир зат шарт болмасын. Илму-маърипатны эркин кюйде къоймагъа герек. Гъар не ёл къысгъа буса, гъар не ёл тынч буса, илму-маърипат шол ёл булан гъасил этилсин. Ёкъ буса бизде илму-маърипатлы гишилер кёп болмас) [Акаев 1993: 79]. В этом выражении новаторство взглядов Абусуфьяна Акаева в сфере образования: не важно, на каком языке его получать, главное — обрести его любой ценой, принести пользу своему народу.

Подобное отношение к религии и языку в трактовке просвещения видится нам результатом влияния на творчество автора изменявшейся на его глазах политической ситуации в Дагестане, стране и мире. В то же время, призывая оберегать родной язык, лелея мечту, что он станет языком мектебов, дарульфунунов и медресе, видя в нем в будущем государственный язык для родного народа, кумыков, он рассматривал эту проблему в качестве социальной, политической, национальной.

Отличие Абусуфьяна Акаева от многих его современников заключается в том, что он не только провозглашал идеи повышения статуса родного языка, но и в доступной для рядового читателя форме объяснял, какими путями в его видении оно должно осуществляться, претворяться в жизнь. Форма подачи материала, ориентированность на массовую аудиторию, аргументация суждений, использование метода убеждения и многое другое свидетельствуют о народности его творчества, убеждают в том, что он всегда был истинно народным просветителем, горячо любил свой народ, страстно болел душой за улучшение его жизни, руководствовался во всех своих помыслах и делах целью максимального служения ему.

Литература

- Абдуллаев М. А. Место и роль А. Акаева в истории духовной культуры народов Дагестана // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала: Тип. Дагестан. науч. центра РАН, 1992. 178 с.
- Абдуллатипов А.-К. Ю., Гусейнов М. А., Шабиева Л. А.-К. История кумыкской литературы. Махачкала: ИП «Бисултанова П.Ш.», 2015. 536 с.
- Акаев А. Тропую пророка. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1993. Т. 1. 376 с.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К. Некоторые вопросы социолингвистики, теории литературного языка и лингвокультурологии в работе Абусуфьяна

- Акаева «Тил масъаласы» // Абусуфьян Акаев: эпоха, жизнь и творчество. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2012. 328 с.
- Гусейнов М. А. Кумыкская проза начала XX века. Махачкала: Деловой мир, 2003. 285 с.
- References**
- Abdullaev M. A. *Mesto i rol' A. Akaeva v istorii duhovnoj kul'tury narodov Dagestana. Literaturnoe i nauchnoe nasledie Abusufjana Akaeva* [The Place and role of A. Akayev in the history of spiritual culture of the peoples of Dagestan. Literary and scientific heritage of Abusufyan Akayev]. Mahachkala, Publ. House of the Daghestan scientif. Centre of the RAN, 1992, 178 p. (In Russ.).
- Abdullatipov A.-K. Yu., Guseinov M. A., Shabaeva L. A.-K. *Istorija kumykskoj literatury* [History of Kumyk literature]. Mahachkala, IP (Individual Entrepreneur) «Bisultanova P.Sh.» Publ., 2015, 536 p. (In Russ.).
- Akaev A. *Tropoyu proroka* [By the path of the prophet]. Mahachkala, Daghestan Book Publ., 1993, vol. 1, 376 p. (In Russ.).
- Guseinov G.-R. A.-K. *Nekotorye voprosy sociolingvistiki, teorii literaturnogo jazyka i lingvokul'turologii v rabote Abusuf'jana Akaeva «Til masjalasy»* [Some issues of sociolinguistics, theory of literary language and linguoculturology in the work of Abusufyan Akayev "Til mas'yasy"]. *Abusuf'yan Akaev: epoha, zhizn' i tvorchestvo* [Abusufyan Akayev: the era, life and work]. Mahachkala, Daghestan Book Publ., 2012, 328 p. (In Russ.).
- Guseinov M. A. *Kumykskaja proza nachala XX veka* [Kumyk prose of the early 20th century]. Mahachkala, Delovoi mir Publ., 2003, 285 p. (In Russ.).

УДК 821.351.0

АБУСУФЬЯН АКАЕВ О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Абусуфьян Татарханович Акамов¹, Агарагим Магомедович Султанмурадов²

¹ доктор филологических наук, заместитель директора ФГБУН Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦРАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: akamov@mail.ru

² кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литератур народов Дагестана Дагестанского государственного университета (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: ansaraga@mail.ru

Аннотация. В статье осмысливается вопрос, связанный с концепцией развития языковой ситуации в Дагестане накануне Октябрьской революции, сквозь призму статьи известного кумыкского писателя-просветителя Абусуфьяна Акаева «Проблема языка». Данная статья представляет собой обстоятельный, аргументированный научный труд по вопросу о языке, который активно обсуждался и дискутировался в кумыкской прессе 1917 г. и которому уделялось повышенное внимание другими видными литературными и общественными деятелями Дагестана. Автор статьи подчеркивает, что особенно важное значение решение проблем языка в жизни общества имеет в те временные промежутки, когда имеют место такие эпохальные события, как перемена политического строя. А. Акаев обосновывает чрезвычайно продуктивную мысль о невозможности достижения в современном мире тем или иным этносом передовых позиций, в том числе в науке и образовании, без утраты различий между языком обучения и разговорным языком. Сам факт выхода из печати статьи подобного содержания свидетельствует не только о высоком уровне научной эрудиции ее автора, но, прежде всего, о необходимо достаточной степени развития, которой достиг к этому времени кумыкский литературный язык.

Ключевые слова: публицистика, язык, литература, просвещение, школа, революция.